

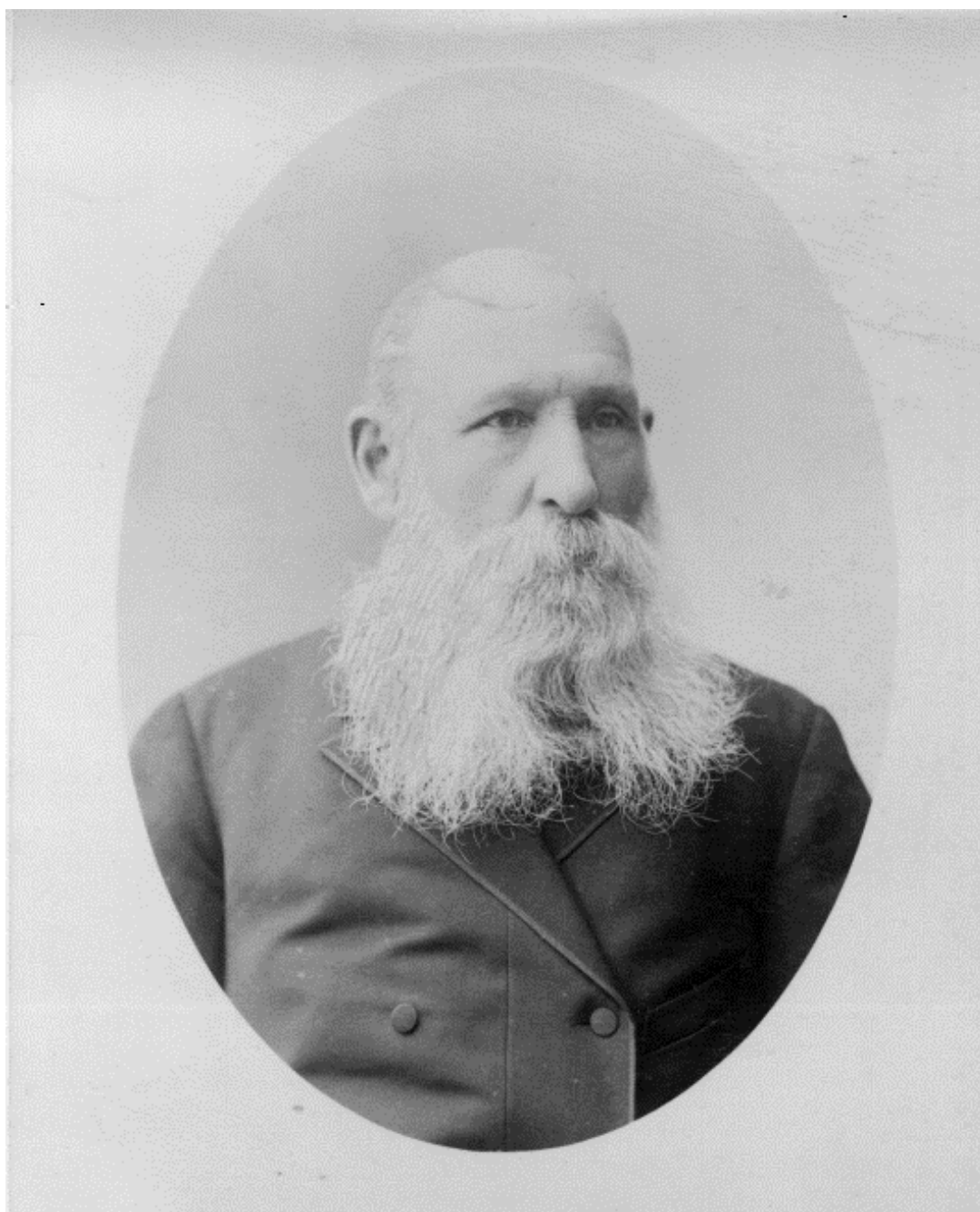
Дом Козицыных

Микитюк В. П.

научный сотрудник Института Истории и Археологии УрО РАН

В октябре 1900 г. журнал «Уральское горное обозрение» сообщил о смерти старейшего из местных золотопромышленников Осипа (Иосифа) Козьмича Козицына, отметив, что «покойный принадлежал к числу уважаемых старожилы Екатеринбургa, помнивших еще времена Глинки».

Исток

Осип Козьмич Козицын

Осип Козицын (или Казицын — В.М.), действительно принадлежавший к числу местных старожилов, обосновался в нашем городе в середине XIX в. До момента переселения Козицыны изрядно поскитались по Уралу, оставив след в истории многих заводских поселков.

В начале XVIII в. государственные крестьяне Козицыны были приписаны к демидовскому Черноисточенскому заводу, с которого частично были переведены на Нижне-Салдинский завод. Оказавшись в числе приписных крестьян, Козицыны начали затаенную борьбу со своими господами. Изведя гору бумаги, истратив море чернил, они добились того, что в начале XIX в. некоторых членов рода забрали у Демидовых и передали в казенное горное ведомство. В силу этого большая группа Козицыных объявилась в Златоусте.

Козицыны, оказавшись на Южном Урале, быстро осознали, что они оказались в нужном месте и в нужное время. Слава о южноуральском золоте уже много лет гремела по всей России, но частная золотопромышленность на землях Оренбургского казачьего войска долгое время не поощрялась. В середине XIX в. ситуация изменилась. Козицыны, уловившие этот момент, обзавелись несколькими золотыми приисками, и начали свой путь к предпринимательскому Олимпу.

Первое золото

Одним из первых среди Козицыных в золотопромышленности был Козьма Степанович, которого в документах называли то Златоустовским, то троицким купцом 2-й гильдии. Уже в первой половине 1845 г. он добыл на одном из своих приисков первое золото. В то время как добыча крупных золотопромышленников исчислялась пудами, Козьма Козицын сумел извлечь из недр золота в количестве 1 золотника и 24 долей. Но лиха беда начало. Со временем К.С. Козицын, энергично проведя разведку местности, нашел новые золотосодержащие местности и заявил целую группу приисков, что позволило ему значительно увеличить добычу золота.

Столкнувшись со значительным расширением торгово-промышленных операций, Козьма Козицын посчитал нужным привлечь к делам своих родственников, в том числе сына Осипа (ок. 1826 — 1900), который уже в 1840-х гг. по доверенности отца занимался поисками месторождений золота и разработкой золотых приисков.

Разрабатывая прииски в Оренбургской губернии, Козицыны были вынуждены время от времени посещать Уральское горное правление, находившееся в Екатеринбурге (Главный проспект, 26), чиновники которого держали в своих руках основные нити управления казенной и частной золотопромышленностью. Сороковые и пятидесятые годы XIX в. были как раз тем легендарным отрезком времени, когда Екатеринбург, имевший статус горного города, находился в полной власти главного начальника горных заводов хребта Уральского Владимира Андреевича Глинки, с которым Козицыны были неплохо знакомы, причем не только по предпринимательским делам.

Козицыны, являвшиеся стойкими приверженцами старообрядчества, неоднократно подвергались нажиму со стороны православных священников, а также горных чиновников. Владимир Глинка, проводя ревизию в Златоусте, не погнушался лично побеседовать с Козьмой Степановичем, настоятельно рекомендовав ему отказаться от старообрядческих заблуждений. В

те времена подобная генеральская рекомендация имела характер приказа, причем обязательного к немедленному исполнению.

Козьма Козицын, не убоившись гнева светских властей, ответил, что «... он, приняв предание обрядов грекороссийской церкви от родителей своих, не может изменить этого, страшась Суда Божия». В конце концов чиновники отступились от упрямого купца, оставшегося старообрядцем до конца своих дней.

Козицын с Уктусской

Необходимость постоянных контактов с чиновниками Уральского горного правления, а также женитьба Осипа Козьмича на екатеринбургской купеческой дочери Антонине Фоминичне Казанцевой толкнули Козицыных приобрести недвижимость в Екатеринбурге. Осип Козьмич, обосновавшись в столице Среднего Урала, основал екатеринбургскую ветвь козицынского рода. Он многие годы числился троицким купеческим сыном и только в конце 1880 г. приобрел статус екатеринбургского купца 2-й гильдии.

Дом купца Козицына

Точных данных о времени приобретения О.К. Козицыным недвижимости в Екатеринбурге нет. Вполне возможно, что дом № 3 на Уктусской улице, сооружение которого историки архитектуры относят к концу 40-х — началу 50-х гг. XIX в., ему принесла Антонина Фоминична в качестве приданного. Так или иначе, но уже в 80-х гг. Осип Козьмич числился владельцем крупной усадьбы, состоявшей из каменного двухэтажного дома, каменного и деревянного флигелей, а также необходимых подсобных помещений. В 1888 г. усадьба О.К. Козицына оценивалась в 9

тысяч рублей. Осип Козьмич, максимально используя ее возможности, сдавал часть пустующих помещений под съезд мировых судей и уездное по крестьянским делам присутствие. Позднее в этом доме небольшое помещение получила редакция журнала «Уральское горное обозрение».

Осип Козьмич, став екатеринбургским купцом, самостоятельно занялся бизнесом, продолжая разрабатывать группу золотых приисков на Южном Урале. Одновременно он являлся активным участником общественной жизни Екатеринбурга и состоял деятельным гласным уездного земства и городской думы. Кроме того, он был членом-учредителем городского общественного собрания, действительным членом благотворительного общества и попечительского общества о доме трудолюбия. Известен он был и как щедрый попечитель одной из местных старообрядческих общин. Участие О.К. Козицына в общественной жизни во многом объясняется тем, что подросшие сыновья стали его надежными помощниками в бизнесе.

Сыновья

Семья Козицыных

У О.К. Козицына было три сына — Борис, Владимир и Сергей. Основным помощником Осипа Козьмича был старший сын, Сергей, по доверенности отца занимавшийся поисками золотосодержащих местностей и эксплуатацией золотых приисков. Бизнесом Сергей Козицын стал заниматься рано, что помешало ему получить образование. Впрочем, это была типичная судьба старших отпрысков в купеческих семьях.

Судьбы братьев Сергея Осиповича складывались несколько иначе. Владимир получил среднее образование в гимназии, после чего занялся бизнесом. Младший из братьев, Борис Осипович, со временем также пополнил ряды золотопромышленников, но его участие в бизнесе было весьма своеобразным: он являлся совладельцем золотых приисков, но непосредственно в их эксплуатации не участвовал.

Дело было в том, что Борис Козицын избрал другое направление деятельности. Окончив гимназию и юридический факультет Петербургского университета, он долгое время был судебным следователем и товарищем (заместителем) прокурора Екатеринбургского окружного суда. Его карьера развивалась по восходящей: в начале XX в. Борис Осипович последовательно занимал посты прокурора Сарапульского и Екатеринбургского окружных судов, а также товарища прокурора Варшавского окружного суда. За служебные отличия он был пожалован орденами Станислава и Анны 2 степени.

К моменту смерти отца Борис уже обзавелся собственным домом (Уктусская, № 1). Владимир Козицын последовал примеру младшего брата, став владельцем дома на Коробковской улице. В силу этого усадьба № 3 на Уктусской улице после смерти Осипа Козьмича перешла к Сергею Осиповичу, который переписал ее на имя жены Анны Ивановны, происходившей из знаменитого рода Рязановых.

Сергей Осипович был известен на Урале не только как золотопромышленник, но и как общественный деятель. Он многие годы являлся гласным городской думы и членом городской управы. В последнем качестве Козицын курировал лесную дачу, ночлежный дом, отвечал за мощение и ремонт мостовых, постройку и ремонт городских зданий и т.д. Кроме того, он был активным членом ряда общественных организаций, в том числе местного отделения российского общества сельскохозяйственного птицеводства, которому он в ноябре 1907 г. предоставил свой дом для проведения выставки.

Перед мировой войной количество Козицыных в Екатеринбурге заметно сократилось: Борис Осипович осел в Варшаве, семья Владимира Осиповича перебралась на Южный Урал. В Екатеринбурге осталась семья Сергея Осиповича и их многочисленные дальние родственники. После окончания гражданской войны потомки С.О. Козицына, оставшиеся в родном городе, потеряли свои домовладения, в том числе и дом на Уктусской, в который въехали Уральский областной совет союза безбожников, областной отдел народного образования», а также экскурсионная база акционерного общества «Советский турист».

Источник – газета НЕДВИЖИМОСТЬ №20(397) от 23 мая 2005